

Как только услышала то, чего так долго ждала, я опустилась на диван. Мои ноги все еще дрожали.

Пейна с любопытным видом взяла меня за руку и застыла на месте. У меня на руках выступили капельки холодного пота.

Сзади я услышал, как граф Семонд заговорил просветлевшим голосом.

— Как удачно, что она благополучно вернулась в ваши объятия. Кроме того, я думаю, что недавно произошло недоразумение, поэтому я попросил вас встретиться со мной здесь, чтобы поговорить, так что, пожалуйста...

Я не дослушала его реплику до конца и вышла, чуть не вырвав руку Пейны.

Как только вернулась в свою комнату, я легла, зарывшись в одеяло.

До меня слабо доносились звуки серьезного разговора служанок.

— ...Руки госпожи были покрыты холодным потом. Как она дрожала!..

— Конечно, она...

— Я должна сообщить хозяину прямо сейчас...

— Н-не говори ему! — Как только услышала это, я откинула одеяло и закричала. Теперь мои губы дрожали. — Н-не говори никогда!

— Леди!

— Не говори этого, хорошо? Пожалуйста, не говорите этого!

Я знала, что граф Семонд больше не сможет причинить мне вреда. Тем не менее, я боялась.

Все шрамы, оставшиеся на моем теле, все шрамы, пересекавшие мою память, были выгравированы в моем сознании так четко, словно их выжгли огнем.

Мне казалось, что я сейчас заплачу, и я снова зарылась в одеяло.

Но вскоре почувствовала теплые руки, обнимающие меня.

— Все в порядке, мисс. Все будет хорошо, — Пейна погладила меня по спине и прошептала, — потому что все существа в этом замке любят вас.

Может, это минутная иллюзия, что ее тон показался мне ледяным?

— Ему никогда не выбраться из этого замка.

В то же время голос Пейны казался немного дрожащим. Как у человека, принявшего важное решение.

* * *

Генрих проводил графа Семонда в комнату для гостей, затем вернулся в свой кабинет и проанализировал все, что услышал от него.

Было уже очень поздно, и дождь шел все сильнее и сильнее.

Граф Семонд был разговорчив, но в конце концов рассказал лишь несколько незначительных историй.

Во-первых, его дочь очень хорошо ладила с графиней, просто было уже поздно давать ей образование или имя, и место горничной нашлось само собой.

Во-вторых, ребенок хорошо умел лгать. Чувствуя всю привязанность графа к его собственной дочери Шейди, ребенок лгал даже о самых незначительных историях, чтобы привлечь к себе внимание.

Конечно, добавил он, это была вина самого графа Семонда, так что не стоит ее винить.

Наконец он подчеркнул, как долго они с Генрихом были знакомы.

Как предан был ему граф Семонд.

Вместо Генриха, который должен был отправиться в тюрьму, именно он взял на себя ответственность за его дочь, которой некуда было идти, потому что герцог не ладил со своими родственниками.

«Поэтому, пожалуйста, не слушайте слухи, которые ходят вокруг. Я всегда оставался на вашей стороне, насколько это вообще возможно».

Но Генрих был не тем человеком, который доверяет словам — он верит только тому, что видит собственными глазами.

Он смотрел прямо перед собой, вместо того чтобы смотреть на документы в своей руке, и хмурился.

Внутри кабинета на противоположной полке бок о бок висели три прекрасно оформленные картины.

Разве лицо ребенка, написавшего эту картину, не было слишком бледным, когда они встретились впервые?

Более того, уже имелось множество доказательств, что все факты, которые она рассказывала на каждой встрече, оказались правдой.

Передвижения дворян, которые малышка назвала на встрече, были слишком точными, чтобы соответствовать ряду событий, произошедших между королевской семьей и аристократами до сих пор.

Принятие новых полномочий, покушения, клевета, подкуп, отмывание денег, мистериальные рудники и сокрытие тайных денег, а также всевозможная коррупция в Академии.

Даже дезинформированные обстоятельства были верными. Другими словами, ребенок правильно информировал их, чтобы они не ошибались.

Малышка, конечно же, лгунья. Генрих хорошо знал об этом.

Знал также, что дети превращаются в лжецов перед теми, кого они боятся, но в то же время они могут быть бесконечно честными.

Ему были знакомы глаза зверя, в которого попала стрела, и он старался не упасть.

— Простите, мой господин.

Снаружи раздался стук.

Когда он позволил двери открыться, внутрь вошли три служанки.

Пейна, Мэри и Шейла. Все они были людьми, которых он сам приставил к ребенку.

— Что привело вас сюда в такой час?

Когда Генрих спросил, Пейна открыла рот с застывшим лицом.

Настал момент отбросить любые страхи.

— Это касается вас и вашей дочери... Я хочу рассказать вам все, что мы видели и слышали.

* * *

— Мисс, мисс.

Кажется, я заплакала и уснула от усталости, но глаза сами собой открылись от чьего-то голоса, зовущего меня.

— Вы нас сейчас слышите, леди?

— Слышу... — пробормотала я в ответ, но глаза открыть не смогла, потому что слезы высохли, и веки распухли.

Поэтому, пока я поднимала руки и терла глаза, голоса звучали непрерывно.

— Мисс, пожалуйста, проснитесь.

— Леди, проснитесь.

Это был голос не одного человека.

Я огляделась вокруг, протирая глаза, но никого не увидела.

Кажется, я ослышалась, или это снова призраки?

Может быть, это потому, что я еще полусонная, но мне не было страшно, как в прошлый раз.

Но потом я вынырнула из сна, когда увидела, что дверь моей комнаты внезапно широко распахнулась.

— Ч-что?

— Леди, пожалуйста, следуйте за нами, только тихо. Пожалуйста.

— Мы ничего вам не сделаем. Пожалуйста, доверьтесь нам.

Этот голос звучал так отчаянно.

После секундного колебания я была вынуждена встать с кровати и надеть тапочки.

Слегка выглянув из приоткрытой двери, я увидела группу тускло светящихся огоньков, плывущих посреди темного коридора.

Как бы приглашая меня за собой, группа огоньков покружилась на месте, поднялась выше и стала быстро удаляться.

— Куда мы идем?..

Я была еще полусонной, поэтому зевнула и погналась за огоньками.

Они спустились по лестнице на один этаж, свернули в правый коридор и двинулись дальше, пока не остановилась.

Из-за угла коридора слышались голоса людей.

— Давайте, мисс, давайте. Прислушайтесь к их разговору.

— Очень поздно. Простите, леди, но теперь только вы можете слышать наши голоса.

Выглядывая из-за угла зала, призраки жужжали.

Их слова пока стоило игнорировать, так как в тускло освещенном коридоре я увидела фигуры двух мужчин.

Ба-бах!

За окном снова сверкнула молния и громынуло.

Как только в коридоре на мгновение стало светло, стали видны лица этих двоих.

Граф Семонд. Он с кем-то разговаривал.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1693805>